

Невеста поневоле

Автор:

Айрин Лакс

Невеста поневоле

Айрин Лакс

Криминальная любовь #2

- Зачем я здесь? - смотрю в глаза похитителя.

От вида его грозной фигуры мороз проносится по коже.

- Будешь изображать мою невесту.

- Вы шутите?

- Лучше спроси, что ты получишь взамен.

- Отпустите меня. Я просто хочу домой, - всхлипываю.

- Твой дом сгорел, родители мертвы. Младший брат вот-вот окажется в детском доме, - угрожает мужчина. - Соглашайся. Заживёшь сыто и красиво... Спасёшь брата.

Похоже, что у меня нет выбора.

Мне придётся играть роль невесты криминального авторитета, чтобы выжить...

Айрин Лакс

Невеста поневоле

Глава 1

Олеся

Меня похитили.

Это первая мысль с острым привкусом паники после пробуждения. Голова кажется тяжёлой, а малейшее движение отдаётся сильнейшей болью в затылок.

Пытаюсь восстановить события вчерашнего дня. У меня была дополнительная смена в клубе. Я устроилась туда официанткой на летнюю подработку. Всё, как обычно. Громкая музыка, много заказов, щедрые чаевые – в клубе Баградова собираются состоятельные клиенты. Потом меня отправили в VIP-кабину. Комната тонула в полумраке. На диване сидел мужчина. Я наклонилась, поставив поднос с заказом на стол. Дальше темнота. Мгновенный нырок в бессознательное состояние.

Я напрягаюсь, пытаюсь вспомнить ещё что-то. Перед погружением в чёрный колодец беспамятства была острая, но краткая боль. Рука автоматически взматывается вверх, дотрагиваясь до задней поверхности шеи. Кажется, мне что-то вкололи. Место укола побаливает при небольшом нажатии.

Что было ещё? Закрываю глаза, прокручивая размытые картины. Тёмный фон. Неясный гул голосов. Мужские, в основном. Больше ничего не удаётся вспомнить, как бы я ни напрягала свою память.

Светлая, просторная комната, много бежевых и золотых оттенков. Сколько времени прошло? Не знаю... Но по обилию света, льющегося из окон, предполагаю, что сейчас полдень или очень близко к нему.

– Где я?

Даже звук собственного голоса вызывает сильнейшую мигрень.

Из одежды на мне только короткая сорочка из атласной ткани цвета топлёного молока. Ткань приятно льнёт к телу. Дорогая вещица, наверное. Меня ещё и переодели?

Кто меня похитил? Зачем я здесь?

Подхожу к окнам, осматривая их. Каждое движение отдаётся звоном в гудящей голове. За окнами нет решёток, но они глухие и не открываются. Я брожу взглядом по комнате в поисках тяжёлого предмета, чтобы разбиться стекло и попытаться выбраться.

- Не получится.

Мужской, низкий голос с чувственной поволокой и приятной хрипотцой царапает слух, щекочет нервные окончания.

Я медленно поворачиваюсь на источник звука. Он стоит в дверях. Чёрный силуэт на фоне белоснежной двери. Высокий, широкоплечий мужчина. Смоляные волосы коротко острижены. Решительную линию челюсти подчёркивает стильная щетина и аккуратно выровненная борода.

- Добрый день, Олеся.

Я цепенею, но потом автоматически хватаю огромную вазу, стоящую рядом на изящном столике. По полным губам мужчины раскатывается полуулыбка.

- Можешь поставить вазу на место. Тебе не удастся разбить ей окно. Стёкла небьющиеся. Их даже пулей пробить очень сложно...

- Кто сказал, что я хочу разбить окно? - в горле першит от сухости. Хочется сделать глоток воды и унять жар пустыни, от которого голос звучит чужим.

- Цель - моя голова?

* * *

Мужчина делает несколько решительных шагов в мою сторону. Я лишь крепче обхватываю вазу, приподнимая повыше. Сердце колотится нервной дрожью. Эмоции перекручены в тугий узел и приближение мужчины лишь подстёгивает воображение, выдавая одну ужасную картинку за другой.

– Успокойся. Всего лишь хочу подать тебе стакан с водой.

Мужчина сворачивает в сторону кровати. На тумбе стоит графин с водой. Как я его сразу не заметила? Сейчас он выглядит желанным оазисом. Жидкость переливается, словно драгоценный алмаз. Мужчина нарочито медленно наполняет высокий стакан. Ласковое журчание жидкости выводит мою жажду на новый уровень «готова убить за глоток воды».

– Поставь вазу. Выпей. Я не причиню тебе вреда.

Он протягивает стакан с водой в мою сторону. Я пытаюсь найти выход. Мужчина перехватывает мой взгляд, красноречиво метнувшийся в сторону двери.

– Не выйдет. За дверью охрана.

Выдыхаю. Ставлю вазу на место. Жажда не позволяет мне мыслить здраво, голова раскалывается ещё сильнее.

– Хорошо.

Придётся идти на компромисс. Но в моей ситуации это не компромисс, а простое подчинение.

Мужчина не делает ни одного шага в мою сторону. Мне приходится самой стирать расстояние несмелыми шагами. Босые ноги утопают в мягком ковре, заглушающем звук моих шагов.

Пальцы соприкасаются с его, когда принимаю стакан из рук. Поражаюсь контрасту нашей кожи – я бледная и почти не поддаюсь загару, а его смуглую кожу любит солнце и целует вдоволь.

Он наблюдает, как я пью. По коже проносятся острые мурашки. Кожу головы покалывает, словно кто-то перебирает волосы. Приятно и страшно одновременно. Он окидывает меня внимательным взглядом с едва заметной тенью усмешки на глубине чёрных зрачков. Я опасаюсь долго смотреть в его тёмные глаза – границу между зрачком и радужкой почти незаметно. В таких глазах можно легко потеряться и поверить в существование темноглазых демонов, просыпающихся по ночам. Но этому не страшён и дневной свет.

Мне хочется спросить, где я нахожусь и кто он, чёрт побери, такой. Но интуиция подсказывает помалкивать и ждать, пока он сам даст ответы на вопросы, даже не произнесённые вслух. Я в его власти. Хищная аура мужчины обглаживает мою волю, вынуждая ждать.

Перекаत्याваю опустошённый стакан между ладоней.

– Не напилась? Могу налить ещё, Олеся.

Я принимаю его слова, как своеобразное разрешение начать разговор.

– Вы меня похитили. Прошу, ответьте, зачем я здесь. Почему вы меня похитили?

Он мягко улыбается. Но за мягкостью прячется грозовой фон силы, которую лучше не злить.

– Ты будешь моей невестой.

Глава 2

Олеся

– Ты будешь моей невестой.

Фраза повисает в воздухе. Короткая, рубленая. Смысл – яснее не бывает, без двойного дна. Но для меня сказанные слова отдают сюрреализмом, который я

никогда не понимала в работах великих мастеров.

- Вы, должно быть, шутите?

- Ни капли.

Он ныряет рукой во внутренний карман пиджака. Рукав ползёт вверх, обнажая больше смуглой кожи с завитками тёмных, жёстких волос. На жилистом запястье красуется хронометр, поблескивающий хищной сталью. В тон ауре хозяина. Один в один – острота, о которую можно порезаться.

Он показывает мне фотографию на экране дорогого смартфона. Новостной аккаунт.

«Миллиардер Ильяс Анваров впервые появился в компании своей невесты...»

- Ох... - произношу на коротком выдохе и даже словно вытягиваюсь по струнке.

Нет, я не видела Анварова раньше. Впервые вижу этого мужчину вживую. Но слышала разговоры девочек из клуба. Хозяин клуба, Багратов, приходится родственником Анварову. Ходили слухи, что Багратов и Анваров не сильно ладят.

Но в последнее время Анваров снова начал появляться в клубе. О его появлении узнавали лишь некоторые, а основная масса – позже, по шепоткам и слухам, когда за широкими спинами охранников Анварова закрывались последние двери. Алина и Катя, девочки go-go 0 из клуба, шутили, что были бы не прочь попасться миллиардеру на глаза и вытянуть счастливый билет героини из фильма «Красотка».

Теперь этот счастливый билет достался мне. Только я ни капли этому не рада. Я растерянно разглядываю фотографию, слепящую красотой фона и дороговизной одежды, не сразу понимая главное: невеста на фотографии – это я. Или всё-таки не я? Вроде похожа, но фото сделано издалека. Сложно разобрать детали.

- Нет, - машу головой. - Нет. Нет. Нет. Это же не я! Это не могу быть я... Я впервые вижу вас! Я никогда не была знакома с вами раньше! Даже не

пересекалась... Я бы вас запомнила.

Анваров опять раскатывает по губам фирменную полуулыбку, напоминающий насмешливый рожок луны. Его рука тянется к моей талии, поднимается и смыкается на голом плече. Тонкая бретелька не в счёт. Я словно обнажена перед ним. Этот факт не добавляет мне уверенности в своих силах. Я становлюсь ещё меньше и слабее. Складываю руки под грудь, словно выставляя границы неприкосновенности. Но они рушатся под его штормовым взглядом. Руки безвольной каплей сползают вниз, повисая плетями.

Большой палец Алиева медленно и интимно проходится по нежной коже лаская. Спускается ниже и идёт по дорожке выступающей ключицы, замирая на границе яремной впадины.

Дыхание сбивается. Сердце колотится где-то там, под его пальцем. Выдержка ни к чёрту.

– Разумеется, это не ты. Олеся. Но скоро ею станешь...

Анваров медленно отходит в сторону, словно смилостивившись над моими истерзанными чувствами. Но расстояние в несколько метров ничего не значит, когда тебя обнажают взглядом. Я ищу, во что бы одеться, и закутываюсь в тонкую простыню.

– Скоро тебе принесут одежду.

– Спасибо. Но я предпочту свободу.

– Исключено, – светским тоном отбивает шарик желания, запущенный в его сторону.

– Мне уже не смешно. Вы не можете просто так похитить меня и заставить делать что-то против моей воли! Меня будут искать...

Мой голос крепчает и черпает силы из неведомого источника. Предъявлять претензии получается легче, если смотреть только на свои ноги с бордовым маникюром.

– Тебя не будут искать, Олеся. Никто! – жёстко произносит Анваров. – Твои родители мертвы. У тебя нет близких родственников, заинтересованных в твоей жизни.

– На работе обнаружат мою пропажу! – цепляюсь за крохотную соломинку, не желая верить в то, что я никому не нужна.

Анваров резким взмахом обрубает предложение.

– На работе? Не смейся. Клуб, куда тебя любезно пригласили работать, принадлежит Багратову. Багратов – мой родственник и к тому же должник. Смирись...

Слова Анварова ввергают в меня состояние шока, близкое к аффекту. Он просит смириться.

– С чем я должна смириться?

Боже, я не верю, что это по правде происходит со мной. Обычно так начинаются интересные остросюжетные фильмы или пикантные романы. Но моя жизнь – совершенно другая! В ней нет места приключениям и случайным встречам с миллиардерами, у которых в послужном списке тянется след из криминального прошлого.

– Сядь, – приказывается Анваров.

Не заметила, когда вскочила и оказалась около мужчины, обводя раскалённым от ярости взглядом невозмутимую фигуру в чёрном костюме.

– Или можешь присесть вот сюда, – опирается о комод и насмешливо хлопает себя по бедру. – Скоро нам придётся контактировать много и близко. Очень близко.

Отшатываюсь от его непробиваемой уверенности в себе. Хищная аура власти протягивается следом за мной. Я сажусь на край кровати и смотрю на него по-новому. Без претензий и яростных требований. Прося объяснить.

– Хорошая девочка, – кивает. – Уверен, мы сработаемся.

Отрицательно машу головой. Я ещё не смирилась с участью похищенной игрушки.

– На фотографии рядом со мной не ты. Но моя невеста. Я успел вывести её в свет лишь однажды. Пронырливые и вездесущие журналисты смогли узнать лишь её имя. Олеся.

По телу прокатывается ледяная дрожь, сбивая моё дыхание с привычного ритма. Я начинаю дышать чаще и короче.

Олеся?

Прекрасно.

У нас ещё и имена одинаковые.

– Только имя. Ничего больше. На следующий день моя невеста пропала. Мои люди не могут найти ни девушку, ни следы её исчезновения. Словно в воздухе растворилась...

– У вас большие возможности и связи. Я от всей души желаю удачи в поисках невесты.

Отвечаю ровным голосом. Ещё не понимаю, куда клонит Анваров. Но интуиция ведёт меня дальше сказанных мужчиной слов. И то, что нащёптывает внутренний голос, мне совершенно не по вкусу.

– Мои люди ищут, – рубит Анваров. – Но уже начинают расползаться нехорошие слухи. Губительные для моей предвыборной кампании. Я хочу пресечь их. Мне нужна невеста. И если ты так похожа, ты станешь ею...

Уверенностью этого мужчины можно раскалывать огромные камни надвое. Он давит катком власти и логических доводов. С его колокольни всё выглядит донельзя стройно, и в каждом произнесённом звуке чувствуется необходимость, граничащая с жизненной важностью.

- Вы хотите, чтобы я изображала вашу невесту?

- Именно так, - подтверждает Анваров, кивнув.

- Но я - не она. Это не поможет. Наверняка у неё есть своя семья, друзья, привычки...

- Нет. У прежней невесты не было семьи. Почти как у тебя, - усмехается едва заметно объясняя. - В невесты мне требовалась юная, неискушённая и необременённая запутанными семейными связями девушка.

- Звучит, как набор требований.

Я рискую, пуская в его сторону шпильку иронии. Может быть, зря дразню тигра, но у меня получается держаться лучше, когда я цепляюсь за иллюзию полноценной и равноправной беседы. Но на удивление Анваров оставляет колкость незамеченной, соглашаясь со мной:

- Так и есть. Олеся хорошо подходила на роль невесты. Я не могу появиться с другой девушкой, порождая слухи о полигамности и ветрености будущего мэра...

Ох, он метит очень высоко. Глядя на широкое, суровое лицо, я начинаю верить, что у него всё получится, даже с учётом огромного количества нюансов и невысказанных требований, выставляемых им.

- Ваша настоящая невеста может обидеться, если увидит своего жениха в обществе другой девушки.

Пробую зайти со стороны под флагом лёгкой иронии, но Анваров преломляет хребет моим попыткам сострить.

- Можешь не опасаться ревнивых взглядов и недовольства. Мертвецы не высказывают претензий живым. Я хочу ошибиться. Но к несчастью, я очень редко ошибаюсь. Моя прежняя невеста мертва. Как скоро мои люди обнаружат её труп - лишь вопрос времени.

Глава 3

Ильяс

- У тебя не так много времени на раздумья, малышка.

От фривольного обращения девчонка вздрагивает и ещё плотнее кутается в простынь. Девушка совсем бледная и худенькая, она выглядит фарфоровой статуэткой.

Никогда не любил фарфор. Слишком дорого стоит. Слишком легко бьётся.

- Привыкай.

- Почему «малышка»?

- Что? – усмехаюсь, разглядывая кроху с внезапно проснувшимся интересом.

Почему именно такое прозвище? Есть огромное количество вопросов, которые она может задать. Но Олеся спрашивает лишь, почему я хочу называть её малышкой.

- Тебе не нравится?

- С таким же успехом можно было назвать меня «пупс»! – морщит вздёрнутый носик.

- Звучит забавно. Но придётся привыкнуть к обращению «малышка». Ответ прост. Я звал предыдущую невесту именно так. Значит, и ты привыкнешь.

- Вы называли её так прилюдно?

Олеся с завидным упорством цепляется лишь за эту тему. На мгновение я теряюсь. Меня не так легко сбить с толку. Но крохе удаётся найти крошечный

просвет в броне и вонзить туда острую иголку.

Я ожидал от неё истерики и слезливых просьб. За дверью стоит охрана и медики, держа наготове шприцы с успокоительным. Они ждут условного сигнала, чтобы ворваться и усмирить непокорную девчонку, если бы ей пришло в голову выкинуть что-то опасное.

Но Олеся, похоже, не собирается закатывать истерику. Девушка цепляется за какие-то совершенно нелепые нюансы. Возможно, так ей проще смириться с реальностью. Но я считаю неуместными вопросы о ласковых прозвищах. Для меня это просто пустая трата времени.

- Прилюдно или нет? Какая разница?

- Очень большая! Если вы называли так свою невесту не при большом скоплении людей, никто об этой привычке, кроме вас двоих, не знал. То есть необходимость называть меня так отпадает, - заявляет кроха.

- Ты это серьёзно? - спрашиваю, разглядывая девушку пристальнее, чем до этого.

- Да, если бы поверила в ваши требования. Но я не верю. Вы не можете удерживать меня силой.

- Поверь, я могу, - довольно улыбаюсь. - Могу. И это сойдёт мне с рук.

Лицо Олеси бледнеет. Она отрицательно качает головой, потом осторожно высвобождает руку из-под простыни и растирает виски.

- Мои люди могут дать тебе аспирин.

- У меня голова разболелась от ваших слов. Я не могу быть чьей-то невестой! Ведь у меня уже есть жених...

При последнем слове Олеся гордо демонстрирует правую руку, на безымянном пальце надето серебряное или просто никелевое колечко. Тонкое и едва заметное.

– Дешёвка.

– Дело не в цене. Дело в чувствах! – светло-голубые глаза загораются воодушевлением.

Моя будущая фиктивная невеста приподнимает подбородок и смотрит на меня с превосходством и уверенностью, которая свойственна только подросткам. В моём представлении она совсем ещё кроха. Сколько ей лет? Перебираю в памяти сведения из её досье.

Ей исполнилось девятнадцать. Скоро будет двадцать. Первый серьёзный юбилей в её жизни. Надо будет организовать что-то девчачье, помпезное, блестящее, захватывающее дух. Отдам приказ своему помощнику, Гектору. Пусть поработает над этим. Даже голову ломать не стану. Это работа моих подчинённых. Я плачу им немало, пусть трудятся.

Уверен, если пустить этой юной прелестнице пыль в глаза, Олеся станет послушной, ласковой и верной, как домашняя собачонка. Потом ещё и скажет мне «спасибо» от всего сердца. За то, что я вытащил её из грязи в князи. В тот клоповник, где она жила, я бы и под страхом смерти не сунулся.

– Думаю, мы договорились, да? – спрашивает Олеся. Её светло-серые глаза загораются ярким и волнующим огоньком надежды.

– Разумеется, – соглашаюсь, усмехаясь про себя: всё прошло гладко. Без сучка, без задоринки. Зря тревожился. – Тогда можешь приступать...

Думаю, что с церемонией знакомства окончено. Можно двигаться дальше. Но одновременно со мной Олеся говорит иное:

– Тогда верните мне мою одежду!

Наши взгляды скрещиваются. На месте столкновения происходит короткое замыкание. Пазл не складывается как надо. Я уже начинаю терять терпение. Не в моих правилах долго объясняться и миндальничать. Могу просто припугнуть и продиктовать свои условия. Выполнит. Как миленькая. Все выполняют – и эта девица сделает всё необходимое.

– Кажется, мы друг друга не поняли.

Олеся пытается улыбнуться, но иные эмоции берут верх. Девчонка просто подхватывает сползающую простынь и уточняет:

– Я же могу уйти?

– Уйти? – переспрашиваю с раздражением. – Чем ты слушала? Ушами? Или тем местом, на котором сидишь? – начинаю злиться. – Ты остаёшься здесь. Моя. Невеста. Точка. Финиш. Усекла?

– Усекла? Какое некрасивое слово. Для будущего мэра. Я хочу домой. Я не могу стать вашей невестой. Повторяю. У меня есть своё имя. Своя жизнь. Свой любимый жених. ЛЮ-БИ-МЫЙ! Он... он работает в органах правопорядка и быстро приструнит вас!

Я делаю шаг вперёд, к кровати. Не планировал контактировать с девчонкой, но, видимо, придётся. Наступаю ещё и ещё, пока её круглые колени не упрутся в мои ноги. Толкаю кроху в плечо, опрокидывая спиной на кровать, и нависаю сверху.

– Ты будешь изображать мою невесту. Советую запомнить и начать играть как надо. Станешь создавать мне проблему, и я перестану быть милым.

– Вы з-з-завалили меня на кровать. Залезли сверху, как похотливое животное. Это называется быть милым?

Голос Олеси понижается до жаркого шёпота. Я ловлю её взгляд – смущённый, взбудораженный, с щедро разлитой паникой на глубине.

Слышится быстрый стук в дверь.

– Ильяс Тимурович, есть проблема... – врывается в комнату голос помощника. Увидев меня и Олесю, расплывшуюся подо мной, помощник осекается. – Простите, что помешал.

– Не помешал. Всё путём, – обхватываю лицо Олеси за подбородок. – Верно, Олеся?

– Мой жених вас накажет, – блаженно и упёрто продолжает твердить девчонка.

Одной этой фразой она начинает меня раздражать ещё больше. Сокращаю расстояние между нашими губами до минимума.

– Твой жених – типичная продажная ментовская сошка. Я пообещаю ему пару звёзд на погоны и новое иностранное корыто на колёсах. Он забудет о тебе в тот же миг и начнёт вилять передо мной хвостом.

Из глаз Олеси скатываются слезинки, скользя к раковинам аккуратных ушек.

– Нет! Не верю. Женя люби-и-ит меня.

– Давай поспорим, упрямая девочка, – в крови начинает играть азарт. – Мы поспорим. И если спор выиграю я, ты – моя. С потрохами. Отыгрываешь по полной программе, стараешься по всем фронтам.

– Ничего у вас не выйдет! – довольно заявляет.

Её упрямство разжигает во мне какой-то нездоровый, спортивный интерес и желание взять своё любой ценой. С трудом припоминаю, когда последний раз мне приходилось напрягаться в общении с женщинами. Пожалуй, только в общении с первой женой? Но с той поры прошло очень много времени.

– Замётано, – усмехаюсь и не могу отказать себе в удовольствии подразнить девушку, прижавшись всем телом к ней плотнее. – По всем фронтам, крошка. Запомни.

Глава 4

Олеся

Анваров прижимается ко мне всё теснее. Моё тело становится жарким и податливым, пульс учащается, разгоняясь до предельного состояния. Меня пугает реакция собственного тела на этого мужчину – взрослого, незнакомого и невероятно опасного. Ему даже стараться не нужно, чтобы меня запугать. Слухи о нём сделали это заранее.

Его тёмные глаза находятся слишком близко от моих. Ничего другого, кроме густой темноты, не видно. Я бросаю осторожный взгляд в их глубину и теряюсь в водовороте хищных эмоций с привкусом дурного азарта. Он игрок. Игрок до мозга костей.

Сейчас Анварову нужна послушная игрушка на роль невесты взамен утраченной. Ему плевать, сколько придётся заплатить за свою прихоть. Потому что платить придётся не ему. Ценой его прихоти может стать моя загубленная жизнь.

Горячее мужское дыхание с кофейными нотками игриво ложится на мои губы. Давление мощного, зрелого тела мужчины только возрастает.

Если я буду медлить с ответом, он просто раздавит, раскатает меня по поверхности роскошной кровати с упругим матрасом.

– С большим удовольствием посмотрю на то, как Евгений откажется от вашего предложения, – выдыхаю, отвернув лицо в сторону.

Надеюсь, что теперь этот наглец слезет с меня. Но желанного эффекта не произошло. Мужчина до сих пор находится сверху. Собрав всю решимость, прошу его:

– Теперь можете слезть с меня?

– Могу.

Анваров протягивает это слово до невозможности долго, и в каждой гласной играют сотни оттенков эмоций.

– Итак, мы договорились...

Он встаёт и несколькими жестами приводит в порядок свой пиджак, словно и не измял его недавно.

– Если Синицын Евгений вприпрыжку побежит к протянутой ему кормушке, ты стараешься, – взгляд Анварова проносится по моему телу, задерживаясь в районе груди. По губам мужчины скользит загадочная улыбка. – Очень стараешься.

– Сильно в этом сомневаюсь! Но если вы окажетесь правы, то я буду изображать невесту. Лишь изображать! – подчёркиваю голосом слово, выделяя его. – Не быть ей по-настоящему.

Стараюсь нарисовать на губах уверенную улыбку, но они, как назло, дрожат. Получается плохо.

– Не трясись, девочка. Я не обижаю подчинённых, отлично выполняющих свои обязанности, – добродушно, с щедрой долей превосходства обращается ко мне Анваров.

Он сразу же очерчивает рамки, кто здесь босс. Повторяет это для меня. Может быть, считает, что от шока я плохо запоминаю? Если так, то он прав, конечно. У меня в голове не укладывается, как можно украсть человека и заставить его играть в отношения.

– Оставлю тебя здесь. Скоро зайдёт девушка, Татьяна. Она будет тебе прислуживать, – Анваров засовывает руки глубоко в карманы брюк. – Одежду привезут сегодня, через полчаса.

– Мою одежду?

– Твою одежду выбросили, – морщится Анваров. – Дешёвое тряпьё. И так... Приведёшь себя в порядок, перекусишь, отдохнёшь. Можешь прогуляться по дому. Говорю сразу, что сбежать не получится. Можешь не тратить время на тщетные попытки.

– Это типичные будни ваших пленниц? – уточняю я.

– Я буду занят, – мужчина игнорирует мою колкость, продолжая давить катком. – Уже сегодня вечером ты увидишь, как сильно заблуждаешься насчёт своего неудачного жениха.

Анваров смотрит прямо мне в глаза, даже не пытаясь убавить давление во взгляде, полном превосходства и власти.

– Сегодняшним вечером? Вы скоры на расправу.

– Могу устроить прямо сейчас, – скалится мужчина. – Но у меня есть дела, а тебе не мешает одеться, умыться и поесть.

* * *

Анваров уходит, оставляя после себя в воздухе флёр гнетущих эмоций и привкус пряных специй, которыми щедро сдобрен его парфюм. После его ухода я вздыхаю намного свободнее. Передохнув, я нахожу ещё одну дверь, ведущую в роскошную ванную комнату. Здесь есть всё необходимое – предметы личной гигиены, полотенца, пушистые, как облака, мягкий, белоснежный халат, приятно льнущий к коже после душа.

Запасного белья я пока не обнаружила, поэтому приходится довольствоваться халатом, брошенным на голое тело. Просушив волосы, пытаюсь собрать их в пучок, но без резинки это сделать сложно. Мои волосы рассыпаются непослушными локонами, и на голове образуется львиная грива.

Вернувшись в комнату, слышу лёгкий стук по двери с последующей просьбой войти. Ещё одна фикция имеющейся свободы выбора. Можно было бы попытаться передвинуть комод, чтобы никто не вошёл, но навряд ли полученный результат меня обрадует.

– Войдите.

В комнате появляется женщина, возрастом чуть больше тридцати. На ней надето тёмно-серое платье с белым воротничком. У неё красивое лицо, с правильными чертами, светло-русые волосы уложены высоко вверх, а в ушах покачиваются серьги-капельки с чёрными жемчужинами.

- Меня зовут Татьяна. Я буду помогать вам, - улыбается она.

- Вы горничная?

- Что? - на красивом лице женщины появляется тень. Видимо, ей оскорбительна предложенная роль.

- Эм-м-м... Экономка? - гадаю вслух, пытаюсь определить роль этой холёной красотки.

- Нет.

Снова мимо.

- Присядьте, Олеся, - просит Татьяна и отходит к двери, попросив кого-то. - Можете заносить.

Поневоле съёживаюсь, не зная чего ожидать. Но в комнату всего лишь закатывают вешалку с шуршащими полиэтиленовыми пакетами.

- Спасибо, вы можете идти.

Татьяна снова обращает взгляд на меня.

- Я не экономка и не горничная. Я работаю в команде Гектора. Гектор - правая рука Ильяса Тимуровича, его помощник. Сейчас моя задача приодеть вас и придумать, что сделать с вашими волосами.

- Ничего не нужно с ними делать. Я пока не согласилась на условия Анварова.

- О, вы согласитесь. Все соглашаются, - усмехается Татьяна. - Предыдущая девочка была очень рада.

- Вы тоже работали с ней?

– Разумеется, – Татьяна перебирает пакеты и протягивает в мою сторону два из них. – Бельё. Кажется, у тебя размер S снизу? Надеюсь, с верхней частью костюма я тоже не прогадала. Пожалуй, вот это тоже стоит надеть... – Татьяна вытягивает пакет, в котором прячется нечто нежно-лавандового цвета. – Брючный костюм.

– До представления, обещанного господином Анваровым, ещё целый день. Можно я надену что-то более простое?

– Полдня, Олеся. Ты проспала до полудня, – поправляет меня Олеся и предлагает что-то другое – тёмно-зелёные брюки, просторную блузу.

Скриплю зубами – похоже, что о комфортном спортивном костюме, в котором я привыкла ходить по дому, сегодня можно и не мечтать.

Анваров выставляет свои условия, даже не получив моего согласия на затеянную им клоунаду.

– Поспеши, Олеся. Тебе нужен нюдовый макияж и причёска, – Татьяна улыбается, но в улыбку женщины прокрадывается холодок, режущий сталью. – Мне не хочется расстраивать Ильяса Тимуровича новостями о твоём непослушании.

Мысленно желаю господину Анварову провалиться сквозь землю прямым в пекло. Но подхватываю предложенное и переодеваюсь. Оба комплекта белья подошли идеально, но полупрозрачный я сразу же отмела в сторону, не желая быть выставленной напоказ. Даже если этого никто не видит, я буду знать, что под костюмом надето слишком откровенное и чересчур сексуальное бельё.

После переодевания Татьяна указывает мне сесть перед зеркалом и перебирает пальцами волосы.

– Позже с тобой поработает стилист и опытный визажист. Профессиональный. Пока я только немного скрашу твоё лицо.

После небольших манипуляций Татьяна над волосами и лицом я кажусь себе старше, что ли? Даже россыпь веснушек на лице не так заметна.

- Предыдущая Олеся не была такой веснушчатой, - мимоходом замечает Татьяна и приглашает меня на завтрак.

Вернее, на обед. Ведь я проспала очень долго.

Спрашиваю, какое сегодня число, наивно полагая, что мой сон длился часов десять. Услышав ответ, мои ладошки покрываются холодным потом. Оказывается, прошло больше суток!

Мне становится немного страшно от того, с какой лёгкостью можно вычеркнуть из жизни человека длительный промежуток и почти не оставить следов похищения. Я ведь не прочувствовала, что прошло много времени с момента похищения.

Для меня всё было очень быстро. Я словно вздремнула всего на пять минут.

После лёгкого обеда Татьяна развлекает меня болтовнёй, показывая хоромы трёхэтажного особняка Анварова. Я вижу прислугу там и здесь. Но они делают вид, что не замечают нового человека и продолжают натирать до блеска полы, вытирать пыль и приводить и без того идеальный дом в порядок.

- У Ильяса Тимуровича роскошный сад...

От словосочетания Ильяс Тимурович у меня начинает раскалываться голова, немного потрескивая. Но я позволяю увлечь себя в сад. Мои мысли витают далеко от созерцания изысканно подрезанных кустарников и красиво оформленных цветочных клумб. Я то и дело поглядываю на крошечный клатч Татьяны, в котором лежит её телефон.

- Если хочешь, нам подадут напитки сюда.

Татьяна показывает рукой в сторону изящной беседки, ведя меня к ней. Согласно киваю, изображаю на лице вежливую улыбку. В голове мгновенно созрел план, как добыть телефон. Я хочу позвонить Жене и рассказать ему о

похищении. Уверена, он поднимет на ноги весь отдел полиции и спасёт меня из лап гнусного похитителя.

Глава 5

Олеся

Я уже видела, как Татьяна отвечала на звонки. Её телефон не защищён отпечатком пальца, стоит простейший графический пароль, который я запомнила с лёгкостью. Остаётся только дождаться, пока нам подадут кофе и десерт. Важно, чтобы телефон лежал на столе.

Прислуга ставит на белоснежный столик две крохотные чашки с кофе, а в изящных вазочках наложено мороженое мятного оттенка. Я с охотой поедаю лакомство, но специально растягиваю его как можно дальше. По моим расчётам, Татьяне должны позвонить. За то время, что я рядом с ней, женщине позвонили по меньшей мере десять раз.

Я жду подходящего момента. Но уже начинаю нервничать, что прогадала. Телефон Татьяны молчит. Молчит в момент, когда необходимо, чтобы ей кто-то позвонил.

Уже почти отчаявшись, я начинаю искать другие варианты, но на моё счастье телефон Татьяны издаёт звонкую трель. Татьяна достаёт телефон из сумочки, отвечая на звонок. На сей раз звонит сам босс, справляясь о моём поведении. Я посылаю Татьяне фальшивую улыбку и показываю ей «класс» большим пальцем.

– Татьяна, вы не съели свой десерт. Можно? – спрашиваю я, потянувшись к мороженому, которое Татьяна даже не попробовала. Она и кофе почти не отпила. Просто села со мной за компанию.

– Можно? – спрашиваю я настойчиво.

Татьяна согласно кивает и чуть отворачивается в сторону. Отчитавшись перед моим похитителем, она прощается. Я в этот момент резко привстаю и, задев рукой вазочку с мороженым, опрокидываю на платье Татьяны.

- Чёрт! - вскакивает Татьяна. По элегантному платью скатываются мятные шарики мороженого.

- Простите! Я сейчас всё вытру!

Схватив салфетку, бросаюсь на помощь, размазывая прохладную массу по платью ещё больше.

- Довольно! Спасибо за помощь!

Татьяна быстрым шагом направляется в дом, забыв о телефоне, небрежно брошенном на стол. Поспешно схватив телефон, по памяти набираю номер двоюродной тётки.

Я хотела набрать номер Жени первым. Но пальцы сами набирают номер тётки, чтобы узнать о пятилетнем младшем братишке. После смерти родителей его должны были отправить в детский дом, как и меня, но тётка приютила нас у себя.

Соседство с ней было не самым простым. У тётки есть своя семья - муж и трое детей. Тётя Юля взяла нас к себе с одним условием - не быть обузой в материальном плане. Иначе говоря, учёбу пришлось бросить и отправиться на поиски работы. Я плачу тёте ежемесячное содержание за Мишу, чтобы она не отдала его в детский дом.

Тётя Юля отвечает почти сразу же.

- Алло?

- Тётя Юля, это я, Олеся.

- А-а-а-а, - тянет тётка недовольно. - Объявилась.

– Тётъ Юль, как ваши дела? Как Миша?

– Сама как думаешь? – хищно спрашивает тётка. – Ты мне за прошлый месяц не заплатила, три дня на звонки не отвечала...

Я прикусываю язык, слушая претензии, высказываемые недовольным голосом. Полтора месяца назад мне пришлось уволиться с прежнего места работы из-за того, что сменился администратор. Пришедший на замену администратору мужчина положил на меня глаз и начал приставать, открыто намекая, что если я не стану с ним спать, он меня уволит.

Я предпочла уйти сама, искала работу... Удача улыбнулась мне неожиданно – меня взяли работать в клуб Багратова. Позвонили по моему объявлению сами и пригласили на собеседование, сказав, что им срочно требуется официантка.

Но теперь я не уверена, что это было случайностью. Скорее всего, приглашение было лишь частью плана похищения...

– Чего молчишь? Скажешь, я не права? Твой Миша то еду перевернёт, то ест, как проглот. Все игрушки переломал, одежда на нём в тот же миг то сгорает, то рвётся... – причитает тётка. – А платить ты, конечно, не хочешь! Скинула мне своего братика на шею, а сама по любовникам шляешься!

– Тётя Юля, у меня были сложности, но сейчас я нашла работу и...

– Поздно! – обрывает мои объяснения тётка. – Я уже решила проблему.

– К-к-к-как?

– От Миши пришлось отказаться, – вздыхает тётя. – Жаль, но ещё одного сорвиголову я не потяну.

– Да как вы могли?! Я же плачу вам и за содержание, и за стол! Даю денег... На игрушки, на одежду...

– А ему в сад надо уже. Забыла? Медосмотр пройди – всем на лапу сунь! В садике за место директору подмажь, с нянечкой договорись, чтобы из всей толпы за

ним получше смотрели... Нет, дорогуша. Я такое не потяну. Нет ни времени, ни денег. Всё, нету Миши.

Жестокие слова тётки ранят в самое сердце. В душе как будто образуется огромная пустота, полная чернотой до краёв. Она становится больше и больше с каждой секундой. Хочется накричать на родственницу или что-то разбить, дав выход гневу.

– Куда вы отправили Мишу? – спрашиваю дрожащим от слёз голосом.

– Ну, не реви ты, – усмехается тётка. – Я же не зверь какой-то. В хороший детский дом сдала. Не абы какой, а частный. Спонсируется нашими бизнесменами... – тараторит тётка.

Нехорошее подозрение закрадывается под кожу, покрывшуюся острыми мурашками. По спине скользит холодок, будто кто-то пристально наблюдает за мной. Очень и очень пристально, не пропуская ни единого сказанного мной слова или сделанного жеста.

– Он мне и предложил отдать Мишу, – охотно делится тётка. – Говорит, набираем группу. А у меня документы на отдачу давно собраны, ты же знаешь... Только расписаться.

Я всхлипываю, давась рыданиями, застрявшими в горле.

– Не переживай, Мишке там хорошо будет! – успокаивает. – В этом приюте группы в форме небольших семей. Всё кругом такое опрятное, аккуратное... Главный спонсор, между прочим, сам со мной разговаривал. Такой приятный мужчина...

– Подожди, – перебиваю поток слов тётки. – С кем ты разговаривала? Как его зовут?

– Ой, дай бог памяти, – вздыхает тётка. – То ли Султанов, то ли Анваров. Мужчина, который метит в мэры, по телевизору его показывали в новостях...

Тётка говорит что-то ещё, но я сбрасываю звонок и опускаю руку вниз.

Всё не могло быть так просто. Попавшись в руки негодяя, я наивно решила, что до младшего брата не дотянулись алчные руки Анварова.

Но я ошиблась. Как же сильно я ошиблась...

Телефон Татьяны снова звонит. На экране высвечивается – Ильяс Тимурович. Я нажимаю ответить.

– Обернись, крошка, – льётся из динамика мужской голос.

Я медленно поворачиваюсь вокруг своей оси. В сторону дома. На балконе второго этажа стоит он. Будущий мэр, с огромной властью в руках и улыбкой самодовольного ублюдка.

– Это было забавно. Но признаюсь, я немного заскучал, ожидая, пока ты решишься стащить телефон, – слышится в динамике низкий, приятный баритон. – Поднимись в дом. Что-то мне подсказывает, что теперь ты будешь намного сговорчивее и ласковее со своим женихом.

Глава 6

Ильяс

Слышатся решительные шаги. Дверь распаивается. Олеся подлетает ко мне, замахиваясь рукой.

– Да как вы смеете?! Подонок!

Признаться, раньше девчонка казалась мне пресной и обычной. Но сейчас в ней появилось что-то от фурии – глаза засияли, волосы растрепались от быстрой ходьбы, щёки полыхают. Губки соблазнительно приоткрыты и кажутся аппетитными, пусть и выпускают ряд проклятий в мою сторону.

Девушка несётся ко мне, забыв обо всём, и, кажется, собирается ударить по щеке. Разумеется, это у неё не выходит. Олеся перехватывает охранник, сжимая в тугих объятиях. Приподнимает крошку в воздухе, но она лягается и царапается изо всех сил.

Я подхожу к ней, остановившись на безопасном расстоянии.

– Посмотри-ка сюда! – показываю Олеся телефон с фотографией её младшего брата. – Посмотри! – добавляю в голос немного льда.

Он остужает жаркий пыл гнева девушки. Олеся замирает в тот же миг и обмякает, глядя на фотографию. Глаза полны слёз. Она начинает всхлипывать.

– Есть ещё и видео, – пролистывая дальше, ставлю на воспроизведение.

Короткий видеоролик длится секунд пятнадцать. На нём пятилетний брат Олеся играет с другими малышами в игровой комнате под надзором двух нянечек.

– Забавный мальчуган. Очень общительный. Будешь хорошей послушной девочкой, позволю тебе видеться с братом. Станешь упрямым – его усыновят. И ты никогда не узнаешь, кто его усыновил.

Мне приходится добавлять грозных нот в голос, чтобы до Олеся дошло. Я не шучу и не играю с ней в прятки. Это реальные условия нашего сотрудничества. Мои условия.

Олеся до сих пор учащённо дышит. Она так сильно рвалась ко мне, что блузка расстегнулась, демонстрируя высокую грудь, упакованную в тончайшее кружево. Стоит недёшево. Как и всё то, чем придётся окружить эту маленькую дикарку.

Спрятав телефон в карман, подхожу ближе. Подношу ладонь к щеке. Олеся резко сдвигает лицо в сторону, смотря на меня с ненавистью.

– Так не пойдёт, Олеся. Невесте желанны прикосновения жениха. Не дёргайся, крошка.

Усилием воли девчонка возвращается в исходное положение, но продолжает испепелять меня тёмно-серыми глазами. Если бы от взгляда можно было загореться, на моём месте осталась кучка золы.

Я глажу девчонку по щеке, скольжу ниже, очерчивая большим пальцем высокие скулы. Ей нанесли совсем немного макияжа, кожа Олеси нежная на ощупь, светлая, с россыпью веснушек. Это небольшое несовершенство кажется мне чем-то нереальным. Я уже забыл, когда на таком близком расстоянии появлялось лицо девушки, не отбелённое косметологами до скрипа.

– Умница...

Пальцы сами спускаются ниже, глядя девичью шею. Ловлю подушечкой большого пальца синеватую жилку, бьющуюся под тонкой кожей.

Трогаю выступающие ключицы и очерчиваю контуры яремной впадины. Олеся напрягается ещё больше, когда пальцы скользят ниже, в неприлично расстёгнутое декольте.

Палец скользит на границе роскошного белья и её кожи. Вслед за скольжением пальцев на коже малышки появляются острые пики мурашек. Я лишь немного просовываю палец под кружево, пробегаюсь под самым краем. Но глаза Олеси увеличиваются в два раза, и она перестаёт дышать совершенно.

– Ты молодец, Леся, только нужно выдавать чуть больше эмоций. Не стоит держаться рядом с видом равнодушного бревна. Больше ласки и тепла, – щёлкаю по носу. – Мы над этим поработаем.

– Охранник всегда будет держать меня так, чтобы я не смогла даже вздохнуть?

– Кирилл, свободен, – отправляю охранника прочь.

Дверь за ним захлопывается до щелчка. Олеся яростно дёргает пуговицы, желая застегнуть на себе блузку. Делает это поспешно, закрываясь от меня наглухо. До самой последней пуговицы. Воротник впивается в горло.

– Это уже перебор.

– Я хочу увидеть Мишу.

– Тпру-у-у, ты слишком резвая, малышка. Сначала тебе нужно будет постараться, показать, что ты стала послушной и шёлковой, и только потом я позволю тебе видеться с Мишей. Кстати, он по тебе скучает. Даже рисунок просил передать.

– Где он? – резко спрашивает Олеся.

Но потом сияние глаз Олеси притупляется.

– Я хотела бы посмотреть на рисунок Миши. Пожалуйста, – говорит мягче и опускает взгляд, упираясь им в район моей груди.

– Другой разговор, малышка. Думаю, мы сторгуемся на одном поцелуе. Хороший, взрослый поцелуй...

Олеся изумлённо вскидывает на меня тёмно-серые глаза, смотря с какой-то детской недоверчивостью и мольбой.

– Нужно привыкать, ты же понимаешь, – опускаю ладони на плечи, наталкиваю, вынуждая сделать шажочек.

– Можно вам...

– Тебе.

– На «ты» только прилюдно? – уточняет Олеся.

– Нет, это всегда, малышка. Привыкай играть. Ты не знаешь, в какой момент на тебя направлен объектив камер репортёров или гнусных папарацци.

– Хорошо, – прикрывает глаза, словно собираясь с мыслями. – Можно тебе кое-что сказать? Ильяс.

– Разумеется. Смелее...

Ладони спускаются на талию, смыкаясь замком. Хрупкая малышка, реально. Я могу обхватить её талию кольцом своих пальцев.

- Гипотетически... - начинает она. - Если бы девушка, попавшая в беду, подобную моей, могла говорить всё что вздумается...

- Ага, гипотетически, - хмыкаю я.

- Да. Гипотетически она могла бы сказать очень многое. Например, назвать мужчину, стоящего перед ней, мерзким, гнусным, подлым...

- Это всё синонимы, малышка. Кажется, ты недоучилась в университете. Ц-ц-ц, какое упущение. Я этим займусь...

- Старым интриганом, - заканчивает, будто не слыша меня. - Гипотетически даже при одной мысли о поцелуе с этим стареющим извращенцем, девушку бы начало тошнить. Гипотетически если бы его слюнявые губы только притронулись к ней, девушке захотелось вымыть рот с мылом.

- Какая подробная речь. Столько всего сказано. Гипотетически, - ухмыляюсь. - А теперь о реальном, кроха. Ты будешь ласковой со мной. Станешь обнимать и целовать со всем жаром, на который ты способна. Твоё упрямство только разжигает аппетит. Будешь капризно отворачивать лицо, я плюну на свой принцип - не спать с маленькими глупыми девственницами...

Лицо Олеси покрывается краской.

- Откуда ты знаешь... - возмущается и тут же пытается исправить оплошность. - С чего ты решил, что я девственница?!

- В клубе требовали медосмотр. Ты прошла его совсем недавно. Заключение гинеколога я видел. Абсолютно чистая и нетронутая девочка, - с удовольствием пью смущение с её лица. - Я предпочитаю опытных девиц. Но в случае упрямства, приду в твою постель. Упражняться в акробатике. Ты гибкая, кроха? - сжимаю её за задницу. Напряжённую, кажущуюся каменной. - Люблю гибких малышей. Ты станешь очень жаркой и послушной в моих руках...

Отвешиваю щедрую паузу.

– Ну, так что ты решила? Хочешь получить урок укрощения строптивой в постели или станешь послушной невестой?

– Я решила отделаться от поцелуя как можно быстрее и получить рисунок Миши!

Олеся резко хватает меня за шею, как будто намеревается оторвать голову. Несмотря на небольшой каблучок она всё равно ниже. Ей приходится привстать на цыпочки, чтобы дотянуться до моих губ.

Она сухо клюёт меня своими пухлыми губками. Стремится покинуть капкан. Но о таком мы не договаривались. Я обхватываю девушку за шею рукой, удерживая на месте. Слышу, как отчаянно быстро бьётся пульс в её венах.

– Эх, всему придётся тебя учить... – выдыхаю, прежде чем накрыть её рот своим.

Глава 7

Олеся

Не нужно меня ничему учить! Больше ничего путного на ум не приходит.

Жадные и грубоватые прикосновения губ Анварова выбивают из памяти моего тела всё, что я знала о поцелуях. Таких ещё точно не было. Жёстких и властных, раскатывающих по губам знойный жар.

Твёрдые, резко очерченные губы Анварова сминают мои. Его язык, не церемонясь, углубляется внутрь моего рта, вынуждая меня вцепиться в угольную смолу мужского пиджака. Я боюсь упасть из-за возникшего головокружения. В голове вмиг стало пусто и ужасно гулко.

Ладони Анварова сминают талию, а потом начинают гулять по телу, исследуя и придавая форму, которую ему хочется. Мои пальцы сами крадутся вверх по

напряжённым плечам мужчины, зарываясь в его короткие, густые волосы.

Дыхание начинает сбиваться в учащённый ритм. Получается лишь коротко вдыхать и жалеть, что не получается вдохнуть полной грудью. Анваров хищно похищает свободный кислород из моих губ.

Мужчина отстраняется немного, но лишь для того, чтобы усмехнуться и пробормотать, задевая губами мои губы:

– Поцелуй означает взаимность. Не стоит стоять, как ледяная сосулька...

Одна рука Анварова перемещается на моё бедро. Он подхватывает его, забрасывая на своё, и одновременно отклоняется спиной на стену. Подталкивает ближе и откровеннее.

Смотря на нас со стороны, можно подумать, что я сама бросилась на этого мужчину, умоляя о большем, чем просто поцелуй. Коротко прижимаюсь к твёрдым губам Анварова своими, не удержавшись от соблазна куснуть за нижнюю губу. Не сильно, но ощутимо.

– Так сгодится?

Мне тяжело смотреть в его уверенное лицо с отпечатком прожитого в уголках глаз, украшенных тонкими лучиками морщинок. Хочется отстраниться, чтобы Анваров не услышал, как громко в груди стучит моё сердце.

Кажется, если мужчина задержит меня ещё хоть на секунду, оглушительный грохот выдаст мои мысли. Мне хочется, чтобы он узнал их. Но целуется Анваров невероятно хорошо.

– Не сгодится.

– Что?

Он жёстко впивается пальцами в волосы, делая немного больно, и рывком приближает моё лицо к своему.

– Больше усердий с твоей стороны, крошка, – едва ощутимо очерчивает языком контур губ.

Вкрадчивая, щекочущая нежность на контрасте с властным захватом обезоруживает и заставляет теряться в его руках, становясь почти невесомой и невидимой. Он вынуждает меня делать это – раскрывать губы и самой ласкаться в ответ. Сначала чуть робко и торопливо, но постепенно входя во вкус крепчающего захвата и шторма адреналина.

Перестаю ощущать что-то ещё, кроме щемяще-сладкого томления, окатывающего с головы до ног. С толикой горечи – ведь это нежеланный поцелуй. Насильственный.

Поцелуй длится целую вечность. Или всего лишь несколько секунд? Все знакомые мне ориентиры сбиваются с привычного места. Лёгкий стон глушится запутанным сплетением языков. Но именно это становится сигналом, что было достаточно. Было даже чересчур.

Я замираю без движения. Анваров не стремится продолжать чувственную пытку. Он отстраняет, но поддерживает меня за талию, вторая ладонь мужчины собственнически поглаживает мою попу.

Пытаюсь отпихнуть мужчину, но получается лишь положить ладони, чувствуя жар и непрекращающееся частое «тук-тук-тук» в его крепкой груди.

– Обычно в этом месте пары переходят к большему, – пальцы мужчины сжимаются на моей заднице, потом Анваров легонько шлёпает меня. – Неплохо для первого раза. Но тебе следует потренироваться ещё.

– Над чем же?

– Над тем, чтобы держаться на ногах и не падать. Ты практически повисла на мне, – довольно улыбается мужчина, напоминая в этот момент хитрого, раскормленного и вконец обнаглевшего котяру.

– Это вы... – пальцы Анварова щиплют попу сильнее. Исправляюсь. – Ты распластал меня на себе!

Перехватываю его запястье, нажимая, чтобы он опустил на пол мою ногу. При лёгком движении задеваю бедром его пах, понимая, что мужчина готов идти дальше, не останавливаясь на одном поцелуе.

Моё лицо краснеет, выдавая смущение.

– Ты говорил, что не любишь иметь дело с маленькими девственницами.

– Но ты хорошо постаралась, – проводит большим пальцем по нижней губе. – Пухлые губки. Сейчас они покраснели и припухли. То, что надо.

Я рада тому, что обе ноги сейчас стоят на полу, пусть и не совсем уверенно. Но уже можно не касаться обжигающего жара тела взрослого мужчины. Чересчур взрослого, на мой взгляд.

Я хочу задать Анварову вопрос, но он с колкой шпилькой. Не уверена, что мне стоит дразнить возбуждённого мужчину. Он легко может перевести разговор в другую плоскость и начать укрощать меня иначе. Стыдно, но мысль об этом отдаётся сладкой пульсацией где-то внизу живота.

Нужно переключиться на что-то другое. Я собираю крохи разумности и прошу высоким голосом:

– Ты обещал отдать Мишин рисунок.

– Сейчас будет, крошка...

Анваров ныряет рукой в карман пиджака, набирая чей-то номер. Ладонь мужчины снова начинает скользить вверх и вниз, а я только сейчас понимаю, что горячий гнёт его ладони так и покоится на моей попе. Осторожно двигаюсь в сторону, чувствуя, как трясутся колени от дрожи. Едва держусь на ногах, усаживаясь в кресло.

Мужчина наблюдает за каждым движением, поворачиваясь всем корпусом следом за мной.

– Елена Борисовна? День добрый, – говорит Анваров. – Да-да... Как мой маленький подопечный? Хорошо себя чувствует? – слушает ответ. – Чудесно. Передайте Мише, что его сестрёнка очень скучает и ждёт от Миши весточку в виде рисунка. Да-да, чем быстрее Миша передаст весточку сестре, тем скорее они смогут увидеться! Как будет готов рисунок, отошлите через водителя.

Я слушаю его разговор с радостным предвкушением. Но последние слова вызывают бурю возмущения в моей душе.

Анваров прячет телефон обратно в пиджак.

– У тебя нет рисунка Миши? – выдыхаю потрясённо.

Я могла бы вскочить на ноги и начать гневно возмущаться.

Могла, если Ильяс он не лишил меня возможности сопротивляться своим поцелуем. Высосал все силы и эмоции, словно дементор, оставив лишь немного злости. На саму себя. Я глупо повелась на слова мужчины, но Анваров обвёл меня вокруг пальца, сторговавшись на рисунок, которого ещё нет! Наглый, хитрый интриган!

– Ты скоро получишь рисунок брата, – Анваров наклоняется, поцеловав меня в щёку. – Вечером всё остаётся в силе.

– Что будет вечером? – спрашиваю автоматически.

Мне не хочется быть слишком доверчивой, но я не могу противопоставить этому мужчине почти ничего.

– Ветреные женщины... Стоит лишь немного постараться, и все путные мысли покидают ваши светлые головки! – говорит шутливым тоном Анваров, но потом резко снижает иронию до уровня нуля в своём голосе. – Вечером Евгений Синицын продаст тебя мне с потрохами.

– Зачем тебе это? – спрашиваю с внезапно накатившей усталостью. – У тебя уже есть рычаг давления в виде судьбы моего младшего брата. К чему устраивать представление с Женей?

– Сейчас ты немного приуныла. Но я не могу назвать тебя покладистой. Ты резвая и норовистая, – усмехается Анваров. – Если я оставлю тебе хотя бы крошечный шанс для отступления, ты попытаешься им воспользоваться. Будешь искать встречи с женихом, станешь создавать трудности и портить нам обоим жизнь. Хочу показать тебе, что это не будет стоить твоих усилий.

– Увидим.

Я отвечаю так, чтобы голос звучал уверенно. Но на душе скребут кошки. В мыслях – полный раздрай. Анваров хочет разбить в пух и прах все, до единого, варианты, чтобы мне не осталось ничего, кроме как, покорно исполнять его волю.

Глава 8

Олеся

– Присаживайся, пожалуйста. Располагайся поудобнее.

Анваров обводит широким жестом довольно просторную комнату. Здесь есть всё, чтобы остаться на ночь и не испытывать дискомфорта, если приходится задержаться в офисе допоздна. Мягкие кресла, уютная атмосфера, большой и удобный диван.

– Могу попросить секретаршу принести тебе чего-нибудь выпить.

– Бокал виски с цианидом, пожалуйста, для тебя, – улыбаюсь. – И бокал шампанского для меня, чтобы отпраздновать это.

– Сарказм – низшая степень юмора, – с лёгкой полуулыбкой отвечает Анваров.

– Возможно. Но ты правильно заметил, что я недоучилась на журналиста, к тому же из простой семьи. Сарказм – мой уровень, пусть для тебя он ниже плитуса.

Я переплетаю пальцы, чтобы не думать, куда спрятать руки. Волнение даёт о себе знать. Скоро состоится представление, обещанное Анваровым. Он пригласил в свой офис моего жениха. Вернее, женихом я Женю назвала для большего эффекта. Возведя Женю в статус жениха, я надеялась, что Анваров побоится впутываться и не станет разбивать серьёзные отношения.

Какая я наивная! Наглый мужчина, услышав о женихе, и бровью не повёл. Ему плевать. Он идёт к своей цели, словно танк, подминая всех под себя.

По сути, мы с Женей просто встречаемся и даже ещё ни разу не переспали. Дошли только до жарких ласк с обещанием большего. В конце этой недели Женя обещал устроить что-то грандиозное. Мне кажется, он планировал пригласить меня в ресторан. Потом мы бы погуляли по ночному городу и оказались в его однокомнатной квартире.

Всё плавно перетекло бы в полноценную близость. Уверена, что с ним близость была бы приятной, без яркого желания придушить партнёра – как это случилось сегодня во время поцелуя с Анваровым.

Мои мысли с завидным постоянством устремляются к насильственному поцелую, а взгляд сам ложится на мужские губы. Анваров держится с достоинством, очень уверенно. Успел сменить чёрный костюм на тёмно-серый в мелкую клеточку и надел белоснежную рубашку. Она распахнута так низко, что я вижу тёмные волоски на его широкой, мускулистой груди.

– Об этом мы поговорим позднее. Как и обо мне.

– О! Конечно, милый.

Разумеется, этот самодовольный мужчина будет говорить только о себе, потом ещё немного о себе и, возможно, я целый вечер не услышу ничего, кроме слов Анварова о себе, любимом.

– Милый? – уточняет мужчина, не сводя с меня потемневшего взгляда. – Чересчур приторно.

Кожу начинает покалывать миниатюрными иголками от пристального, давящего внимания Анварова. Он даже не пытается снизить уровень давления. Разговаривает со мной тоном хозяина жизни. В каждом слове ощущаются интонации большого босса и привычка повелевать.

- Как же мне тебя называть, Ильяс?

- Достаточно имени. Только будь нежнее. Тебе это к лицу.

Непрошенный комплимент словно прикосновение нежнейшего бархата к коже. Ласкает слух, заставляя что-то внутри приятно сжаться. Всего на секунду или около того, но возникает ощущение приподнятости над землёй. Я понимаю это уже постфактум. Хочется выбить из себя такую реакцию на наглеца. Внезапно наше уединение прерывается стуком.

- Ильяс Тимурович?

- Да. Что у тебя? - Анваров поворачивает голову в сторону на звук хорошо поставленного женского голоса.

- К вам посетитель. Евгений Синицын. Говорит, ему назначено.

- Пригласи его в мой кабинет через несколько минут, - благодушно отзывается Анваров и делает шаг в мою сторону, протягивая большой белоснежный платок. - Это тебе. Вытирать слёзы разочарования.

Жест Анварова отдаёт киношностью и постановочностью во всём - от первого до последнего штриха. Жалею, что могу поддаваться на его лживые комплименты и горячие взгляды. Он самодовольный ублюдок, каких поискать. Подступившая к горлу злоба душит меня. Взгляд беспокойно мечется по сторонам в поисках тяжёлых предметов.

- Не стоит так злиться, Леся. Вдруг Синицын не продаст тебя за тридцать сребреников?

Вопрос Анварова остаётся без ответа. Я не собираюсь говорить с ним на эту тему.

– Но поверь моему опыту, продаются все. Вопрос лишь в цене.

– Я не продаюсь!

– Отнюдь. Твоя цена – жизнь братишки. Разве это не ценно?

Анваров мягко прикрывает за собой дверь, заставляя дрожать от бессильной злобы на него – взрослого, опытного, обладающего огромной властью.

* * *

– Добрый вечер, Евгений Максимович.

Голоса мужчин приглушены, но мне слышно абсолютно всё. В голосе Анварова хорошо чувствуются нотки осознания собственного превосходства, но сейчас он немного понижает их, давая иллюзию равноценной беседы.

Я переплетаю пальцы, удерживаясь с трудом, чтобы не начать нервно похрустывать костяшками. Я переживаю, что сладкие речи Анварова окажутся для Жени очень заманчивыми. Мы встречаемся недавно, но я успела понять, что Женя честолюбив и мечтает о взлёте по карьерной лестнице.

Мужчины обмениваются приветствиями и любезностями. Анваров не торопится разыгрывать партию. Он предлагает выпить. Евгений отказывается, но это не значит ровным счётом ничего. Уверена, что в ту же секунду перед Женей появятся элитные напитки с благородной крепостью и заоблачным ценником за миллилитр пойла.

Я знаю Анварова всего ничего – даже день не прошёл. По сути, я его вообще не знаю. Пересеклась с ним лишь по его царской прихоти. Но сейчас, даже не видя этого мужчину, я могу хорошо представить, как он садится в кресло, чуть развалившись, как жестикулирует – медленно, но внушительно, подкрепляя жестами смелые обещания. Уверена, что в тёмных глазах шаловливо пляшут огоньки, а лениво-скупые улыбки сулят золотые горы.

– Какое у тебя сейчас звание, Евгений? – после затянувшейся официальной части Анваров переходит к главному. – Старший лейтенант?

– Нет, – с небольшим недовольством отзывается Евгений. – Пока в звании лейтенанта.

– Как продвигается твоя служба, Евгений? – возникает небольшая пауза.

Мне до жути сильно хочется узнать, что происходит в основном кабинете. Я встаю и подхожу к двери на цыпочках, приоткрываю осторожно. Евгений сидит боком и слушает Анварова, не заметив, как ручка на двери плавно поехала вниз, а потом вверх. Через небольшую щёлку удаётся увидеть немного, но и этого хватает с лихвой.

Анваров мечет быстрый взгляд в сторону двери. Он понял, что я подслушиваю. Взгляд полыхает недовольством. Моё небольшое самоуправство не осталось незамеченным Анваровым. Но он не стал заострять на этом внимание, вновь целиком переключившись на Женю.

– Я стараюсь продвигаться по службе. Но, честно говоря, не понимаю, к чему вы клоните, Ильяс Тимурович.

– Да брось, – Анваров похлопывает Женю по плечу, потянувшись через весь стол. – Тебя направил сюда мой хороший приятель. Твой непосредственный начальник, майор Коновалов.

Женя едва заметно кивает.

– Если всё будет идти так, как сейчас, тебе придётся куковать в звании лейтенанта ещё очень и очень долго, Евгений. Но можно ускорить этот процесс. Видишь ли, Коновалов – мой большой должник. Он способен оказать мне услугу. Я могу намекнуть ему на достойного претендента. Старший лейтенант... Там и капитан не за горами.

– Почему я думаю о подвохе, – немного нервно усмехается Женя. – Вам нужна какая-то услуга взамен. Верно? Какая?

Признаться, я считала, что Женя будет отнекиваться хотя бы для приличия. Но он мгновенно переходит к главному – к цене. Анваров едва заметно кивает и снова смотрит в мою сторону, словно смакуя миг торжества.

– Да, есть препятствие на пути к карьерной лестнице. Небольшое препятствие. Следует его перешагнуть. Потом можешь начинать готовить погоны для новых звёздочек, Синицын.

В кабинете Анварова повисает немая пауза. Но для меня она наполняется грохотом пульса в ушах. Жар приливает к щекам. Я вонзаю ногти в ладонь изо всех сил. Я сдерживаюсь на последнем выдохе, чтобы не выпрыгнуть из-за двери, как чёрт из табакерки, испортив Анварову всю партию.

– Какое препятствие? – холодно осведомляется Евгений.

Может быть, он нарочно добавляет льда в голос, чтобы потом хлётко отказать?

– Твоя невеста, – с улыбкой отвечает Анваров.

– Какая? – хмурится Евгений. – У меня нет невесты, – говорит немного растерянно.

– Кхм... – кажется, Анваров маскирует смех кашлем. – Боюсь, я не так выразился. Девушка. Твоя девушка. Макарова Олеся.

– Что с ней не так? Натворила что-то? – спрашивает Женя. – Я не выходил с ней на связь больше суток. Чем она вам помешала?

– О, она мне ничем не помешала. Наоборот. Очень даже понравилась. Такая сладкая крошка. В моём вкусе. Но состоит в отношениях с тобой и... – Анваров снова улыбается. – Именно поэтому я позвал тебя. Твоё дальнейшее продвижение по службе напрямую зависит от того, откажешься ты от неё или нет. Выбирай, Синицын. Либо карьера без Олеси, либо Олеся, но без карьеры. Куковать тебе в лейтенантах...

Анваров откидывается в кресле и начинает любоваться игрой света, утопленного в янтаре виски своего бокала. Любуется, но не пьёт. Ждёт решения Жени с равнодушным видом. Я даже слышу, как он насвистывает какую-то песенку «Младший лейтенант...» или что-то в этом роде.

– Дело только в этом? – медленно, едва ли не по слогам спрашивает Женя, доставая телефон из кармана.

– Только в этом, мой будущий друг, – широко улыбается Анваров.

– Если так, то я...

«Откажись!» – требую я мысленно, сжимая кулачки.

– Согласен, – роняет в тишину Евгений, добавляя более твёрдым голосом. – Да, я согласен.

– Что ж, – потирает ладони Анваров. – Я поставлю в известность Коновалова, – пожимает руку Евгению.

– Только нужно поставить в известность Олеся. Она будет расстроена. Как-то сказать о расставании... – внезапно тушуетсЯ Женя.

О, раньше надо было тушеваться!

– В этом нет необходимости! – говорю неожиданно громко и распахиваю дверь как можно шире.

Глаза щиплет непрошеными слезами. Оказывается, неприятно слушать, как тобой торгуют, выставляя, словно товар, на витрину. Сердце начинает ныть в груди. Наверное, позже я промочу не одну подушку горькими слезами. Но сейчас не хочу показывать жалкому слизняку, как больно было слышать его отречение от меня.

– О-о-о-олеся? – бледнеет Женя, поджимая обескровленные губы.

– Ты ж моя нетерпеливая рыбка! – с довольным видом усмехается Анваров. – Не могла подождать минуту?

– Нет, не могла.

Я направляюсь прямым к Анварову и усаживаюсь на широкое, раскачанное бедро. Прижимаясь к его телу, я ощутила, насколько он хорошо сложен.

- Мы же отметим это, правда? - уточняю я, оставляя поцелуй на щеке мужчины.

Его колкая щетина царапает мои губы. Я немного обречённо думаю о количестве поцелуев, которые придётся дарить этому наглому и циничному хаму с большим кошельком и непомерными амбициями. Да он же их все, до единого, проглотит! Проглотит и не подавится.

- Разумеется, рыбка. Отметим... - Анваров переводит взгляд на ошарашенного Женю. - Считаю, что Коновалов уже предупрежден. Всего хорошего.

Глава 9

Олеся

Едва за Синицыным закрывается дверь, я спешу покинуть колени Анварова. Но так просто мне не удастся это сделать. Мужчина замыкает ладони на моей талии и упирается подбородком в плечо. Щетина касается моей щеки, вызывая покалывание и небольшое жжение.

- Отпусти.

- Оказывается, ты та ещё стервочка!

В голосе Анварова слышны довольные нотки с небольшим привкусом восхищения.

- Маленькая мегерочка!

Я начинаю ёрзать на его коленях. Судя по довольному хмыканью, Анварова это забавляет и даже доставляет удовольствие. Я замираю без движения. Только после этого Анваров позволяет мне соскользнуть, но напоследок отвечает

мне по попе звонкий шлепок.

– За самоуправство, – говорит без тени улыбки на резко очерченных губах. – Ты должна была сидеть молча и слушать. Всё.

– Доволен тем, что Синицын согласился продать наши отношения за пару звёздочек?

– Я знал, что так будет, кроха... – настигает в два счёта, оборачивая ладонь вокруг моей талии. – Теперь ты принадлежишь мне целиком.

В словах мужчины чудится намёк. Не только на фиктивность отношений, но и на что-то большее. Или мне так только кажется из-за цепкого капкана мужских пальцев, лежащих на талии как-то совершенно иначе, чем меня касался Женя.

В каждом жесте Анварова чувствуется хищная привычка повелевать и брать желаемое, невзирая на цену.

– Я считаю, это нужно отметить. Посидим в тихом, уютном ресторанчике. Там нам никто не мешает, но у тебя появится возможность привыкнуть ко мне...

Анваров уверенно выводит меня из здания. За нашими спинами маячит две высокие фигуры охранников. Мне непривычно, что за моей спиной кто-то висит чёрной каплей и слышит всё, о чём я собираюсь говорить. Это вводит меня в некоторый молчаливый ступор, не оставленный без внимания Анваровым.

– Больше ничего не хочешь сказать? Или спросить?

Мы замираем у выхода из здания. Слышится звонкий перестук капель дождя, начавшегося внезапно. Один из охранников распускает над нашими головами большой чёрный зонт.

– А если бы Синицын от меня не отказался?

Я понимаю, что мой вопрос отчасти прозвучал бессмысленно. Анваров немного ранее дал понять, что сопротивление бесполезно, поскольку в его руках находится козырь в виде дальнейшей судьбы моего младшего братишки.

Ради Миши я бы сплясала даже на раскалённых углях. Анваров это прекрасно понимает, но не отказывает себе в удовольствии посмаковать вкус моего разочарования. Гедонист во всём – об этом кричит и его привычка одеваться невероятно стильно, и идеальная стрижка с не менее идеальной бородкой и щетиной, и даже жесты...

– Как мы оба знаем, твой женишок не отказался. Но если бы Синицын сглупил, может быть, с ним приключился несчастный случай. Например, сбил автомобиль. Не насмерть, но довольно серьёзно, а потом ещё и ещё...

Анваров не шутит. Я замираю, поражённая лёгкости, с которой мужчина сулит неприятности тем, кто встанет у него на пути.

– Тебе к лицу эта блузка, – пальцы Анварова поправляют воротничок и едва весомо пробегаятся по шее, перебираясь на затылок. – Можешь поцеловать жениха. Снимок будет удачным.

Мне приходится сделать это – небольшое давление на затылок. Губы обречённо сталкиваются. Приходится пить его вкус, впитывая мастерство губ Анварова целоваться, ощущая каждой клеточкой тела хищную энергетику.

Наверное, нас снимают, потом слепят красивую картинку для предвыборной кампании будущего мэра. Победит честным путём или просто купит всех? Неважно...

Нужно двигаться дальше и попытаться сохранить хоть частичку себя, не поддавшись на уловки матёрого охотника.

– Улыбнись, Олеся. Тебе понравится быть моей невестой. Твоя жизнь будет разительно отличаться от того, как ты жила до...

Голос Анварова прерывается. Два резких хлопка. Мужчина покачивается. Ещё один выстрел. Теперь его сметает в сторону, а на белой рубашке расплзается красное пятно.

Автоматически цепляюсь за Анварова, пытаюсь удержать на месте. Мгновением раньше я была бы не против избавиться от этого кошмарного мужчины,

прибравшего меня к рукам. Но теперь мои пальцы перепачканы в красном, и я уже не хочу слышать шорох шагов приближающейся смерти.

* * *

- Кто?

- Откуда стреляли?

Чёрный зонт отброшен в сторону. Охранники окружают нас, один из них докладывает по рации, прося подмогу. Слышится топот ног. Помощь приходит слева.

- Найти, откуда стреляли! Живо. Вызвать скорую. Оцепить территорию!

Охранники растягиваются цепочкой. Резкие приказы и громкие голоса слышатся, как лай служебных собак. Я не могу пошевелиться, цепляясь за мокрую мужскую рубашку. Сверху льёт дождь, превращая изысканную причёску в кисель. Но в глазах тоже стоит пелена дождя, а сердце заходится острой болью в груди.

Я не знаю, что делать. Как быть? Угроза реальна? Анваров не врал об опасности. Он может умереть. Я уже провожала в последний путь дорогих и любимых, но никогда не была от смерти так близко, как сейчас.

- Твою же... - раздаётся хрип из разомкнутых губ Анварова.

Мужчина открывает глаза, подёрнутые мутной плёнкой боли. Он стонет и проводит широкой ладонью по груди, подносит пальцы к лицу.

- Чёрт.

Я замираю без движения, не понимая, что происходит. Анваров приподнимается с моих колен и рвёт пуговицы на своей рубашке.

Вопреки моим ожиданиям на смуглой коже нет следа от ранений, но зато фиолетовым цветом наливаются синяки, и кожа испачкана красным.

– Пули резиновые! Это не кровь, а краска! Долбаные шутники... Я доберусь до того, кто это затеял!

Анваров опирается ладонями на колени.

– Что стоите, придурки? – гаркает в сторону охраны. – Живо... Найдите того, кто стрелял! – голос мужчины набирает обороты с каждой секундой, но теряется в раскате грома припустившего дождя.

Я растерянно сижу на асфальте. Брюки испачканы. Я мокрая, как кошка, случайно упавшая в грязную лужу. Красный – это всего лишь краска, да? Краска на моих руках. Но мне до сих пор страшно.

– Ты не умер, – выдают мои губы.

– Так просто тебе от меня не избавиться! – скалится Анваров, помогая мне подняться. – Вечер псу под хвост! Горбунов! – зовёт куда-то в сторону. К Анварову подбегает высокий мужчина в годах. – Найди того, кто это сделал. Носом землю рой, но найди мне этого клоуна. Доставь его ко мне. Я лично...

Анваров сыплет угрозами, смешанными с грязным матом. Внезапно я чувствую спиной острый взгляд, как будто прицел, направленный в нашу сторону. Развернувшись, я замечаю парня в серой толстовке, выглядывающего из-за угла здания с камерой в руках.

– Нас снимают! – дёргаю Анварова за рукав, показывая направление.

Парень мгновенно разворачивается и пытается убежать. Но охрана резко настигает его, ткнув лицом в асфальт несколько раз.

– Надо же, ты заметила его быстрее, чем мои охранники! Молодец, – скупно хвалит Анваров, ведя меня в сторону машины.

Водитель уже сидит на месте, а возле двери стоит ещё один дуболом из охраны, оглядываясь по сторонам.

– Ресторан придётся отложить, – сообщает мужчина с недовольством в голосе.

– Хорошая новость. После случившегося я не смогу сидеть с невозмутимым видом, – произношу, глотая противный комок страха. – Это было слишком.

– Улыбнись, малышка! Ты успешно прошла боевое крещение, – Анваров возвращает себе ироничный тон.

Он немного морщится. Пули были резиновыми, но на скорости они тоже причиняют немалый вред. Мужчине точно больно. Ему не терпится покинуть поскорее это место, а я едва передвигаю ногами. Высокие каблуки внезапно становятся обузой, когда я подворачиваю ногу. Анваров останавливается, обхватывая за талию крепче.

– Идти сможешь?

Осторожно наступаю на ногу. Не понимаю – болит или нет. Чувства до сих пор обострены. Кажется, вот-вот случится что-то ещё. Страшное и неизбежное.

– Болит или нет? – настойчиво спрашивает Анваров. – Нам нужно поскорее убраться отсюда и найти виновника.

– Кажется, не болит.

Мои слова тонут в грохоте взрыва. Тело резко сбивает волной куда-то в сторону. Меня накрывает чем-то тёмным и тяжёлым. Я ничего не вижу. Отсюда не выбраться. Воздух настолько горяч, что больно даже дышать.

Глава 10

Олеся

– Сколько пальцев? Сколько?

Голос медика прорывается через толстую пелену, будто через вату. Не понимаю, зачем мне считать чьи-то пальцы, болтающиеся перед носом, как варёные сосиски.

Пытаюсь встать, меня удерживают на месте. Начинается движение. Носилки двигаются с места. Повернув голову в сторону, замечаю, как падает ярким факелом машина – тот самый внедорожник, в который должен был сесть Анваров и я вместе с ним.

Мысль, что мы чудом избежали смерти, поражает до глубины души. Сначала дурацкие выстрелы резиновыми пулями и краской, потом грандиозный взрыв.

Бутафорское покушение. Следом за ним – настоящее.

Что было истинной целью, а что лишь отвлекло внимание? Не знаю. Но понимаю, что жизнь рядом с Анваровым не будет безопасной.

Прошёл всего один день рядом с фиктивным женихом, но я уже едва не погибла. Только сейчас я начинаю задумываться, что мужчина хитро обошёл стороной вопрос о сроках моей службы в роли его невесты. Неужели это будет длиться целую вечность?

Меня начинает подташнивать. Я прикрываю глаза, слушая вой машин пожарных и скорой помощи. Нет, целую вечность это не продлится. Скорее всего, мои мучения займут не так много времени. Всего лишь до следующего покушения. Вероятно, Анваров выйдет сухим из воды, а его игрушка сломается. Но он обязательно купит себе новую. Даже не сомневаюсь.

* * *

Меня осматривают в клинике. На теле только ссадины, синяки и ушибы. Левая сторона головы может похвастаться огромной шишкой, из-за которой больно прикасаться даже к волосам.

– Серьёзных повреждений нет, – делает заключение врач. – Можете переодеться.

Глупо осматриваю себя. Во что мне переодеться? Мой брючный костюм безнадежно испорчен. Единственное, что есть на мне – это больничная рубашка и резиновые тапочки. Даже не помню, кто и когда меня передел в больничную одежду. Наверное, от шока моя память хранит лишь фрагменты.

– Добрый вечер, – слышится сбоку голос Татьяны.

Женщина появляется в палате, держа шуршащий пакет с новым комплектом одежды для меня.

– Можешь переодеться. Но без резких движений.

– На этот раз без макияжа?

– Нет времени, Ильяс Тимурович почти закончил. Скоро уедем.

– Анваров! Что с ним? – тревога за фиктивного жениха неожиданно сильная, я даже хватаюсь за запястье Татьяны. Но она стряхивает мои пальцы с деланно-вежливой улыбкой на губах. – Ильяс в больнице? Я не видела его с самого момента взрыва.

– Да, в больнице, – неторопливо отвечает Татьяна.

– Как он себя чувствует?

– Ильясу Тимуровичу досталось больше. Он стоял между тобой и машиной, которую взорвали. Но он в сознании и скоро покинет этот медицинский центр. Лучше не трать время на пустую болтовню, – советует Татьяна, отходя от меня. – Я зайду за тобой через пять минут.

Осторожно спускаю ноги с кровати. Замираю перед зеркалом, разглядывая себя. Вроде ничего серьёзного со мной не случилось, кроме нескольких царапин. Переодеваюсь даже быстрее, чем сказала Татьяна. Чувствую себя достаточно хорошо. Но от противного звона в голове не так легко избавиться. Он поселился внутри и зудит, как назойливый комар.

Отведённые пять минут прошли, Татьяна не появляется в палате. Я решаю выйти сама, оглядываясь по сторонам. Увидев медсестру, справляюсь о ней, где находится Анваров Ильяс.

– В двенадцатой, – охотно отвечает медсестра. – Но к нему нельзя! – доносится мне вслед.

Интересно, с чего бы это к нему нельзя? Мне сказали, что он чувствует себя хорошо.

Толкаю дверь двенадцатой палаты и замираю на пороге с потрясённым выдохом:

– Бо-о-о-о-оже!

Приваливаюсь плечом к дверному косяку, чтобы не упасть.

– Девушка, я же сказала, что вам сюда нельзя! – слышится укоризненный вздох за моей спиной.

– Всё в порядке. Невесте не терпится увидеть жениха в полном здравии, – отзывается Анваров, сидящий ко мне спиной. – Заходи. Только закрой за собой дверь, Леся.

Оправившись от первого шока, я делаю несколько шагов в палату и падаю на первый попавшийся стул. Взгляд цепляется за мужскую рубашку, небрежно брошенную на пол. Она насквозь напиталась кровью, и в мусорном ведре лежит гора окровавленных салфеток. Осторожно смотрю в сторону Анварова, но тут же быстро отвожу взгляд в сторону от вида широкой, раскачанной спины.

Часть тела Анварова уже забинтована, но от пояса и выше тело обнажено. На смуглой коже набит огромный чернильный дракон. Во всю спину. Нет, кажется, он даже на спине не поместился полностью. Хвост переходит на бок, рёбра и часть живота. Анваров ведёт плечом, дракон будто оживает, шевеля пастью.

– Вы закончили?

– Да, – отзывается санитар, откусывая ножницами специальную нитку. – Но вам надо будет показываться на перевязке, чтобы полученные ранения не начали воспаляться.

Я замечаю на плечах и даже на шее мужчины следы наложенных швов. Видимо, Анваров принял удар на себя, закрыв меня собой. Незъяснимое горячее чувство затопляет всё моё тело. Пытаюсь контролировать эту эмоцию. Но наплыв мощный, и с ним не удаётся совладать.

– Свободны.

Санитар выходит, закрывая за собой дверь.

– Поможешь с рубашкой?

Фиктивный жених обращается в мою сторону. Вопрос Анварова вырывает меня из состояния ступора. Я торопливо встаю, желая помочь мужчине.

– Да, конечно. Где она?

– Татьяна оставила костюм там, на диване.

Помощница Ильяса, действительно, привезла одежду не только для меня, но и для Анварова. Мужчина спрыгивает с кушетки, поворачиваясь спиной, чтобы было удобнее надевать рукава. Вблизи ниточки швов кажутся ужаснее и серьёзнее, я начинаю дрожать, впитываю запах крови и медикаментов. Неожиданно для себя утыкаюсь лбом в широкую спину Анварова, пытаюсь уловить на его теле запах, отличающийся от запаха медикаментов и опасности. Получается с трудом. Пряность специй дорогого парфюма чувствуется едва ощутимо.

– Я тронут твоим порывом. Но у меня мало времени на трепетные объятия.

Слова Анварова ударяют по слуху, как хлёсткая пощёчина.

– Я и не думала обниматься с тобой!

Хочется смять белоснежную рубашку и просто швырнуть уродливым комком в напыщенного мерзавца. Но я сама виновата, что пришла сюда. Меня никто не звал. Абсолютно. Теперь придётся терпеть. Такой, как Анваров, пачками ест глупышек вроде меня на завтрак.

– Я сам. У тебя пальцы трясутся, – останавливает меня мужчина, заметив, что я не могу продеть пуговицу в прорезь.

Отхожу в сторону, наблюдая за тем, как он по сантиметру прячет тренированное тело под идеальным кроем дорогой одежды. Вверх по мускулистым ногам скользят брюки, но я успеваю заметить, что у Анварова и на правом бедре красуется агрессивная татуировка.

Бряцает металлическая пряжка ремня. Последний штрих – запонки. Передо мной снова находится франтовато одетый мужчина возрастом около сорока, а не полуголый татуированный зверь с хорошо тренированным телом бойца.

– Ты готова?

У Анварова немного припухла губа, а над бровью красуется пластырь. Даже причёска выглядит опрятно, но мужчина доводит её до совершенства, быстро поправляя пальцами.

– Зачем так много татуировок? – спрашиваю невпопад.

– Я не всегда был бизнесменом, – скупко отвечает мужчина. – Все с чего-то начинают.

Он предлагает мне свой локоть. Цепляюсь за мужчину, потому что не уверена в твёрдости своих ног, пусть сейчас на ступнях красуются простые кожаные балетки, а не изысканные лодочки на пятнадцатисантиметровом каблуке, как во время покушения.

– Где твои туфли?

– Что? Не понимаю, зачем тебе туфли? – спрашиваю растерянно, не понимая, к чему клонит Анваров.

– Если бы ты не подвернула ногу, мы могли быть в той машине, – просто отвечает Анваров.

Я молчу, не в силах сказать ничего. Передвигаю ногами, удивляясь тому, что ещё могу стоять, а не бьюсь в сильной истерике. Наверное, всё дело в поддержке Анварова. В его размеренном, степенном шаге и непробиваемой уверенности, распространяющейся вокруг, как фронт атмосферного давления.

– Впервые женские туфли спасают мне жизнь, а не только сводят с ума, подчёркивая красоту стройных ножек, – иронично добавляет мужчина.

Неужели он совсем не потрясён тем, что произошло? Кажется, ничто не способно поколебать его спокойствие.

– Поедем домой, – ставит меня в известность Анваров.

Я согласно киваю. Больше мы ничего не говорим, выходя из клиники в абсолютном молчании.

Охраны теперь даже больше чем прежде. Возле машины снуют люди в форме, проверяя всё досконально.

– Всё чисто.

Анваров делает шаг вперёд, но я остаюсь на месте. Не в силах сдвинуться. Распахнутая дверь и тёмный салон английского внедорожника ручной сборки кажутся мне ловушкой. Стоит только сесть внутрь, как всё окончится так же, как несколько часов тому назад.

– Всё в порядке, Леся. Машину проверили, – мягко, но настойчиво подталкивает меня Анваров. – Не трусь. Дома тебя ждёт рисунок Миши.

– Опять ложь? – устало спрашиваю. Сил сопротивляться почти не осталось. Ещё одного потрясения сегодня я просто не выдержу.

– Стопроцентная правда.

Анварову удаётся сдвинуть меня с места и усадить в салон автомобиля. Но сердце всё равно колотится очень быстро, а кожа покрывается мурашками. Смерть была слишком близко. Она прикасалась ко мне пальцами, дыша в затылок могильным холодом. Возможно, для Анварова привычен стресс от смертельной опасности. Но я впервые попала в такую передрыгу и до сих пор не могу оправиться от шока.

– Водитель не выжил? – спрашиваю я, когда машина трогается с места.

– У него не было ни одного шанса. Как и у охранника, стоящего рядом с автомобилем, – ровным голосом отзывается Анваров.

– Что теперь?

– Найду тех, кто за этим стоит.

– И?

Анваров награждает меня тёмной улыбкой. Воздух салона начинает потрескивать от выброса адреналина в кровь.

– Я же говорил, что не всегда был бизнесменом. Они пожалеют.

Глава 11

Олеся

В доме Анварова царит оживление. Повсюду снуёт охрана, внутрь запускают только после прохождения через металлоискатель. Он глупо срабатывает

громким писком на мне, и я долго не могу понять, что находится на мне запрещённого. Мнусь на проходе, проверяя карманы и сумочку, пока Анваров не машет раздражённо рукой на чересчур ретивого охранника.

– Пошёл вон, кретин. Моя невеста и мухи не обидит!

Ладонь Анварова по-хозяйски лежит на моей талии, придавая уверенности и создавая иллюзию кокона защиты. Он ведёт меня в особняк, который вскорости станет для меня единственным местом проживания. Могу ли я назвать это место своим домом? Как надолго я задержусь возле Анварова?

– Ильяс Тимурович, в сеть попали кадры. Вы должны заявить о своей позиции прессе! – бросается к Анварову мужчина.

Он немного ниже Анварова ростом, очень крепкий в теле, с круглым лицом, на котором написана жажда деятельности.

– Обязательно сейчас, Гектор? – хмурится Анваров.

Я вспоминаю слова Татьяны о правой руке Анварова и пристальнее приглядываюсь к помощнику Ильяса. На вид ему чуть больше тридцати лет. Он очень активный и жестикулирует тоже рьяно, создавая иллюзию присутствия не одного человека, а сразу нескольких в одном месте.

– Обязательно. Только взгляните!

Гектор ловко подсовывает планшет едва ли не под нос Анварову, демонстрируя фотографии с места происшествия.

– Как это фото попало в сеть? Того, кто снимал, поймали!

В голосе Анварова появляются грозные нотки с ощутимым импульсом злости. Мужчина недоволен тем, что часть информации просочилась наружу прежде, чем он решил, как поступить и обыграть случившееся.

Я бросаю осторожный взгляд на экран планшета. Вижу кадры, сделанные в момент, когда Ильяса опрокинуло на асфальт. На груди мужчины уже расцвело

красное пятно. В кадр попала и я, склонившаяся над мужчиной. Скорбная поза, волосы закрывают часть лица, но видно напряжённые пальцы, вцепившиеся в мужскую рубашку.

Знаю, что всё это неправда, что на груди Анварова была краска, а не настоящая кровь, но всё равно испытываю лёгкое головокружение. Кадры опрокидывают меня в прошлое. Сердце колотится о рёбра на бешеной скорости. Я заново переживаю этот момент, чувствуя предательскую слабость во всём теле.

– Выясни, как произошла утечка. Немедленно.

Захват мужских пальцев на моей талии крепчает. Анваров ведёт меня вверх по лестнице, поддерживая бережно и властно.

– Скоро окажешься у себя в комнате и сможешь отдохнуть, – вполголоса говорит он. Может быть, я просто устала, но мне чудятся нотки заботы в его низком голосе. – Ты проголодалась? Наш ужин так и не состоялся...

– Нет, я не голодна. Спасибо.

Я хочу только одного – упасть лицом в кровать, закрыть глаза, снова открыть и понять, что всё было лишь дурным сном.

– Но Ильяс Тимурович, послушайте! – настырный помощник семенит следом. – Такой удачный момент, самое время сыграть на этом. Можно сделать...

– Не сейчас, Гектор!

Анваров резко останавливается. Помощнику грозило бы столкновение с нами, но он вовремя ловит точку равновесия, балансируя едва ли не на самых кончиках пальцев. Мужчина с ожиданием заглядывает в лицо своему начальнику.

– Пошёл вон. Видишь, я занят? Подойдёшь, когда я сам тебя позову.

По лицу Гектора проносится небольшая тень, он словно хочет возразить что-то. Но Анваров пресекает его попытку угрозой:

– Спущу с лестницы.

Гектор кивает и поспешно спускается, поняв, что Анварова больше не стоит злить. Я остаюсь наедине с фиктивным женихом. Сейчас он держит меня за локоть так бережно, как будто я могу разбиться в любой момент.

– Я покажу твою комнату.

– Не та, где я очнулась?

– Нет, то была гостевая спальня. Тебе выделили другую комнату.

Анваров сворачивает налево и толкает раскрытой ладонью дверь из светлого дуба. Мы оказываемся в просторной спальне, обставленной изысканно, со вкусом, но без лишней вычурности. Приятные глазу оттенки белого и бежевого с редкими вкраплениями оттенка розовый персик.

Замираю на пороге, не решаясь ступить дальше. Если я сделаю это, окончательно поставлю крест на прежней жизни, приняв правила чужой игры. Я надеялась до последнего на какое-то чудо. Но его не случилось, а за спиной Анваров рассыпает искры нетерпения.

Вздохнув глубоко, словно погружаюсь на глубину, я делаю шаг вперёд.

– Твоя спальня смежная с моей, – раздаётся за моей спиной.

– Зачем? – шиплю, как рассерженная кошка, которой прищемили хвост.

– У тебя с этим какие-то проблемы? – опирается раскрытой ладонью на дверной косяк. – Какие?

– Какие? Я не хочу спать в комнате, которую ты можешь посетить в любой момент!

Анваров вздыхает, смерив меня жалостливым взглядом с головы до ног.

– Девочка, ты не в моём вкусе. Совершенно. Но спать ты будешь именно в этой спальне. Или есть другой вариант.

– Я согласна на любой другой вариант! – выпаливаю поспешно.

– В моей спальне, – добавляет невозмутимым тоном. – Кровать просто огромная...

Выражение лица мужчины остаётся совершенно серьёзным, но в глазах начинают выплывать озорные черти. Ему нравится подтрунивать надо мной. Он не собирается давать слабину только из-за моего возраста, догадываюсь я. И из-за этого ещё больше начинаю ненавидеть холёного, привлекательного мужчину. Испытываю странный коктейль эмоций, будоражащих невероятно сильно. Впервые у меня чешутся кончики пальцев и хочется царапаться дикой кошкой.

– Я останусь здесь, – заставляю произнести себя. – Какая из дверей ведёт в твою спальню?

Анваров молчаливым кивком задаёт мне направление. Исследовав дверь, я обнаруживаю на ней замок и цепочку.

– Здесь есть цепочка. Значит, я буду запираюсь.

– Запирайся. Но будь готова к тому, что я могу выбить дверь с одного удара. В случае опасности я смогу тебя защитить, – сообщает любезным тоном фиктивный жених.

Я смотрю на дверь. С одного удара? Да как, чёрт побери? Она такая внушительная и выглядит очень крепкой. Но явно не крепче мужчины!

– Леся, наша с тобой близость – это лишь меры безопасности. Как ты уже поняла, они нам сейчас просто необходимы.

– Нам, – повторяю вслух.

Короткое, простое слово из трёх букв кажется чем-то нереальным.

Нам...

Когда моя вселенная успела вляпаться в его мир на полной скорости и раствориться там полностью?

У меня же были свои мечты, желания, дальнейшие планы на жизнь. Я хотела достичь много.

Ведь так?

Пытаюсь прочесть в глазах мужчины ответ. Но он мастерски владеет собой и умеет становиться нечитаемой головоломкой. Ровно, как сейчас, когда говорит:

– Тумба слева от кровати. Первый ящик. Там лежит рисунок твоего брата. Я не соврал...

Глава 12

Олеся

Наплевав на то, что мужчина находится в комнате и наблюдает за каждым шагом, я бросаюсь в указанном направлении и резко выдвигаю ящик. Пальцы трясутся дикой дрожью. Нервы выкручиваются в тугий узел, сминая все прочие эмоции, кроме ожидания. Едва ощущаю себя живой и почти ничего не вижу перед собой. Только коричневое дно ящика и белый листок.

Из-за тумана слёз не получается различить детали карандашного рисунка. Я смахиваю солёные капли с ресниц, но они набегают снова и снова горячими ручьями.

– Тебе стоит присесть.

Я оказываюсь в плотном кольце мужских рук, не понимая, в какой момент сползла на ковёр безвольной каплей, трясясь, как в лихорадке.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/laks_ayrin/nevesta-ponevole

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)